

— В 401-ю квартиру, что в четвёртом корпусе, кто-то заселился. Слышала, как старый хрыч Ци Линь хвастался, что сдал жильё.

— Да ты что? И кто-то решился там поселиться?

— Ци Линь сказал, парень молодой, смелый. Живёт один. А мне кажется, какой-нибудь избалованный мальчишка сбежал из дома, вот тот его и обвёл вокруг пальца.

— Ох уж этот Ци Линь, совсем совести нет. Про квартиру молчит, цену не скинул.

— И не говори. Если опять что случится...

— Тьфу, окаянный...

Заметив, что женщины замолчали, Линь Сянь поспешно обернулся, догнал их и спросил:

— Тётушки, я как раз снимаю 401-ю. Вы только что говорили...

Женщина с удивлением выдернула руку из его хватки, отступила на пару шагов и затрясла головой:

— Ты ослышался, ничего мы такого не говорили! Мне на рынок пора, пойду я.

Линь Сянь поспешно бросился следом. Включив актёрское мастерство на максимум, он покраснел и дрожащим голосом произнёс:

— Тётушка, будьте милосердны, расскажите мне. Вы же такая добрая, неужели вам не жалко, если со мной что-то случится? Я не скажу хозяину, что это вы мне рассказали, просто хочу быть хоть немного готов. У меня родители недавно погибли, мне всего восемнадцать, страшно одному в такой квартире...

Линь Сянь и сам по себе выглядел безобидно, а уж с такими слезами — сердце женщины, у которой дома рос такой же бунтующий сын, дрогнуло. Она отвела парня в сторонку и прошептала:

— В той квартире, где ты живёшь, три года назад убили человека.

Женщина жила в четвёртом корпусе на третьем этаже с самого основания комплекса, уже пять лет, поэтому всё помнила в деталях. Когда три года назад в 401-й произошло убийство, полиция опрашивала всех соседей. Для тётушки Ван это было первое в жизни столкновение с законом лицом к лицу. Сейчас это казалось каким-то бредом, словно сюжет закрученного

детективного сериала. Тогда вся её семья долго жила в страхе, опасаясь, что убийца вернётся и расправится с невинными соседями.

— Парень, тогда в 401-й жила молодая мать-одиночка, ей было чуть за двадцать, и её четырёхлетняя дочка Бэйбэй. Жили они небогато, всё держалось на зарплате матери. Помню, пару раз она оставляла девочку мне, когда уходила в ночную смену. Бэйбэй была очень послушным ребёнком. А потом, той зимой, под самый Новый год, пришла полиция, и мы узнали, что они мертвы уже несколько дней. Я внутрь не заходила, но говорили, что вся квартира была в крови. На камерах наблюдения никого чужого не видели, полиция до сих пор не закрыла дело.

Линь Сянь не ожидал, что всё настолько кроваво, но не посчитал, что смерть человека — повод съезжать. Тётушка Ван, будучи женщиной проницательной, тут же заметила его скепсис и добавила:

— Думаешь, на этом всё? Таких смельчаков, как ты, немало было. Через полгода туда заселился парень лет двадцати семи, так через неделю сбежал, сверкая пятками. С тех пор там сменилось четыре жильца. Все считают, что в той квартире нечисто. Линь, послушай совета, найди другое жильё или хотя бы соседа, только не живи один.

Линь Сянь кивнул, поблагодарил женщину, вручил ей пучок зелени, который купил по пути, и поспешил домой. Он обдумал её слова, но соседа искать не хотел: кроме Шэнь Хэ, к которому он постепенно привыкал, Линь Сянь старался держаться подальше от этого странного мира.

Ночью Линь Сянь долго не мог уснуть. Хотя он с детства верил в науку, это не мешало ему читать мистику и даже самому писать страшные истории. К тому же, бережёного бог бережёт. Он боялся услышать какой-нибудь странный звук. Однако следующие дни прошли спокойно. Он постепенно забыл о слуховых галлюцинациях первого дня, а общение с Шэнь Хэ за ужином стало привычкой. Он узнал, что Шэнь Хэ работает на бирже — Линь Сянь мало что понимал в профессиональных терминах, но с удовольствием слушал рассказы о его работе и делился своими писательскими планами. Они часто обсуждали повседневные дела и детские воспоминания. Линь Сянь почувствовал, что обрёл в этом мире точку опоры и перестал чувствовать себя одиноким.

Прошло два месяца. Линь Сянь жил спокойно, чем немало удивил тётушку Ван с первого этажа. Она даже специально оправдывалась, что говорила правду, а не пыталась его запугать. Линь Сянь, конечно, ей верил — такие истории среди старых жильцов были известны всем.

Когда прошёл месяц, хозяин квартиры даже звонил, осторожно интересуясь, не происходит ли чего странного. Линь Сянь теперь часто ходил с тётушками на рынок за продуктами, и они, видя, как восемнадцатилетний парень крутится в одиночку, опекали его, делясь секретами экономии и рецептами. Время летело незаметно, нога Шэнь Хэ давно зажила.

Как только Линь Сянь почти забыл о страхах первого дня, его накрыла новая волна тревоги. Вернувшись однажды с рынка, он открыл дверь и замер: на диване в гостиной была вмятина,

словно кто-то сидел, а чашка на журнальном столике опрокинулась. На глазах у Линь Сяня пустая чашка сама собой покатилась по столу, упала на пол и продолжила катиться в сторону кухни.

В воздухе висел тошнотворный запах крови и протухшей рыбы. Линь Сянь брезгливо закрыл нос. Звук катящейся чашки стих на кухне. Схватив вазу как оружие и убедившись, что путь к отступлению открыт, он на цыпочках двинулся вглубь квартиры.

На разделочной доске лежала рыба, которую он собирался приготовить, — она была растерзана, и именно от неё исходил смрад. Рядом на полу лежаладохлая крыса с похожими следами зубов на шее, оставив за собой кровавый след. Линь Сянь вспомнил новости о том, как люди подбрасывают мёртвых крыс, чтобы запугать соседей, и подумал, что был неправ: мёртвые крысы ничуть не менее пугающие, чем живые. Его затошнило.

Кто это сделал? Это тот же человек, что сидел на диване? Зачем ему запугивать парня? Линь Сянь не припомнил, чтобы кому-то переходил дорогу. Неужели эти несносные родственники? Но он ведь только переехал, как они могли его так быстро найти?

В этот момент над головой послышалось мяуканье. Знакомый чёрный кот легко спрыгнул с холодильника, пронёсся мимо и выскочил в открытое окно балкона. Линь Сянь выглянул наружу и увидел дерево, ветка которого тянулась к окну третьего этажа. Вчера вечером он не заметил его в темноте.

Вернувшись в комнату и оглядев учинённый беспорядок, он тяжело вздохнул. С дикими котами было столько хлопот — именно поэтому он никогда не хотел заводить питомцев. Убедившись, что это проделки Сяо Хэя, Линь Сянь наконец выдохнул.

Однако из-за сильного дневного стресса ночью ему приснился сон. Говорят, что о чём думаешь днём, то и снится ночью. Линь Сянь увидел ту самую женщину в белом платье, о которой рассказывала тётушка Ван, и её маленькую дочку. Он плыл по воздуху следом за ними, от самого входа в комплекс до их квартиры. А потом к двери подошёл высокий мужчина и начал яростно стучать. Женщина испуганно спросила, кто это.

— Я твой муж! Бэйбэй, это папа, скажи маме, чтобы открыла, я купил тебе новые игрушки! — крикнул мужчина. Линь Сянь видел, что его руки пусты.

— Ты лжёшь! Я вызвала полицию, уходи! Мой муж не мог прийти! — в ужасе кричала женщина.

Проснувшись, Линь Сянь долго не мог прийти в себя. Неужели в глубине души он считал, что то убийство было попыткой ограбления?